

Мильтон Джон

**Потерянный рай и
Возвращенный рай**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джон М.**
Потерянный рай и Возвращенный рай / Мильтон Джон – М.: Книга по Требованию, 2025. –
368 с.

ISBN 978-5-519-96580-4

ISBN 978-5-519-96580-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ.

ПОЭМА

ВЪ ДВѢНАДЦАТИ ПѢСНЯХЪ

ІОАННА МИЛЬТОНА.

Іоаннъ Мильтонъ родился въ Лондонѣ въ 1608 году и происходилъ изъ почтенной, но неизвѣстной семьи. Съ ранней юности онъ сильно пристрастился къ наукамъ и достигъ скорого развитія. Двадцати лѣтъ онъ былъ уже удостоенъ степени бакалавра, а черезъ три года, т. е. двадцати трехъ лѣтъ, онъ получилъ степень магистра кембриджскаго университета. Отецъ назначилъ его для духовнаго званья, но Мильтонъ, не чувствуя къ нему призванья, не послѣдовалъ совѣту отца и отклонилъ всѣ выгоды предложенья.

По окончаніи университетскаго курса молодой Мильтонъ не спѣшилъ занять какую нибудь государственную или общественную должность, а провелъ около пяти лѣтъ въ кругу семейства и близкихъ просвѣщенныхъ друзей въ сельскомъ уединеніи, занимаясь науками, преимущественно филологіей и поэзіей. Въ 1638 году, по смерти матери, онъ, не прекращая свои занятія литературой, предпринялъ путешествіе по Франціи и Италіи и къ своему богатому знанью древнихъ языковъ прибавилъ изученіе новѣйшихъ.

Слухи о безпокойствахъ въ Англіи удержали Мильтона отъ дальнѣйшаго путешествія; онъ успѣшилъ вернуться въ Лондонъ, гдѣ, впрочемъ, еще нѣсколько времени не принималъ непосредственнаго участія въ общественныхъ дѣлахъ, а занялся воспитаніемъ нѣсколькихъ избранныхъ юношей, съ которыми и дѣлился своими познаніями; эти занятія составляли и источникъ его дохода. Въ это время Мильтонъ женился, но бракъ его былъ несчастный, жена его вскорѣ оставила. Онъ долго жилъ въ разлукѣ съ нею, но будучи отъ природы не злымъ, потомъ простилъ ее и опять сошелся съ нею; онъ сталъ отцомъ трехъ дочерей. Послѣ смерти жены онъ женился во второй разъ.

Когда власть въ Англіи перешла въ руки Кромвеля, послѣдній оцѣнилъ Мильтона, а такъ какъ онъ считался однимъ изъ лучшихъ латинистовъ соединеннаго королевства, а латинскій языкъ, въ то время, былъ языкомъ дипломатіи, то на него была возложена должность секретаря по латинскому языку, кромѣ того Протекторъ приблизилъ его къ себѣ, сдѣлавъ его своимъ первымъ секретаремъ, совѣтникомъ и другомъ.

Послѣ смерти Кромвеля и изгнанія его сына послѣдовала реставрація. Мильтонъ успѣшилъ скрыться отъ грозы, и вернулся лишь послѣ амнистіи, данной Карломъ II. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ въ полномъ уединеніи и съ жаромъ отдавался своимъ литературнымъ работамъ.

Въ старости, будучи уже слѣпымъ и больнымъ, онъ женился въ третій разъ на женщинѣ еще бѣднѣе себя. Когда онъ ослѣпъ, и, понятно, самъ писать не могъ, то двѣ его дочери замѣняли ему глаза; онъ диктовалъ имъ.

Такимъ образомъ онъ продиктовалъ свою поэму „Потерянный Рай,“ и далъ рукопись прочесть квакеру Эльвуду; прочитавъ эту поэму квакеръ, возвращая ее Мильтону, сказалъ:

„Ты много написалъ о потерянномъ раѣ, но почему-же не сказалъ ты ни слова о возвращенномъ?“

Мильтонъ при этихъ словахъ замолчалъ, погрузился на минуту въ размышленіе и перемѣнилъ разговоръ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ поэма „Возвращенный рай“ была кончена и поэтъ, отдавая рукопись Эльвуду, сказалъ:

„Этимъ я обязанъ тебѣ; ты вопросомъ своимъ далъ мнѣ мысль, которая мнѣ раньше и въ голову не приходила.“

Мильтонъ умеръ въ 1674 году.

Первый русскій переводъ „Потеряннаго Рая“ былъ сдѣланъ въ 1780 году Амвросіемъ Подобѣдовымъ и посвященъ Преосвященному Платону, Архіепископу Московскому и Калужскому, Московской академіи полному директору и протектору.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Содержаніе.

Неповиновеніе человѣка и вслѣдствіе этого — потеря рая, въ которомъ онъ былъ помѣщенъ; первая причина этого паденія — змій или вѣриже Сатана, вошедшій въ змѣю, возмущившійся противъ Бога и привлекушій на свою сторону многіе легіоны ангеловъ, низвергнуть по волѣ Всевышняго, въ великую бездну вмѣстѣ со всѣми своими послѣдователями. Слегка коснувшись этого событія, поэтъ приступаетъ къ средоточію дѣйствія, описывая сатану съ его падшими ангелами, низвергнутыми въ адъ, который у поэта помѣщенъ въ центрѣ вселенной (такъ какъ небо и земля можно было предполагать въ то время не были еще созданы, и, понятно, еще не преданы проклятію), но въ области страшнаго мрака, обыкновенно называемомъ Хаосомъ. Здѣсь Сатана, вмѣстѣ со своими сообщниками, распростертый на огненномъ озерѣ, пораженный и оглушенный громомъ, приходитъ чрезъ нѣсколько времени въ себя, зоветъ лежащаго неподалеку ближайшаго къ нему по званью и достоинству и разсуждаетъ съ нимъ объ ихъ бѣдственномъ паденіи. Сатана пробуждаетъ всѣ свои легіоны, лежавшіе до той поры въ такомъ же безпамятствѣ; они поднимаются и становятся въ боевой порядокъ; главные ихъ вожди названы именами идоловъ, сдѣлавшихся въ послѣдствіи извѣстными въ землѣ Ханаанской и сосѣднихъ странахъ. Сатана произноситъ къ нимъ рѣчь, въ которой утѣшаетъ ихъ надеждой снова возвратити небо и на послѣдковъ говорить о созданіи новаго міра и новаго рода тварей, согласно древнему преданію или пророчеству, распространенному на небѣ. Чтобы уяснить смыслъ этого пророчества и сообразно тому приступить къ дѣйствію, онъ намѣренъ созвать полный совѣтъ, что и одобряется его сообщниками. Тогда изъ бездны вдругъ поднимается Пандемоніумъ (дворецъ Сатаны) и адскіе перы открываютъ въ немъ засѣданіе.

Воспой, о небесная Муза, первое ослушаніе человѣка и плодъ того запретнаго древа, гибельная сладость котораго, лишивъ насъ Рая, принесла въ міръ смерть и всѣ наши горести, пока появившійся Богочеловѣкъ не возста-

вилъ насъ и не возвратилъ намъ блаженнаго жилища; воспой, небесная Муза, что на таинственной вершинѣ Хорива или Синая ¹⁾ воодушевила пастыря, впервые открывшаго избранному народу, какъ вначалѣ небо и земля возникли изъ тьмы Хаоса; но если тебѣ пріятнѣе гора Сіонъ и Силовамскій источникъ, тихо протекавшій близъ храма Божія, то я оттуда взываю къ тебѣ: окажи помощь моей отважной пѣснѣ, осмѣливающейся быстрымъ полетомъ вознестись выше горы Аонійской, чтобы описать дѣла, доселѣ не рассказанныя ни прозой, ни стихами.

А наиболѣе Ты, о Духъ Святый, предпочитающій всѣмъ храмамъ правое и чистое сердце, вразуми меня, потому что Тебѣ все извѣстно; Ты, искони присущій, и носившійся въ подобіи голубя съ распростертыми могучими крыльями надъ обширной бездной и оплодотворившій ее, освѣти во мнѣ все темное, возвысь все низкое и поддержи меня, дабы, сообразно высотѣ этого великаго содержанія, я былъ бы въ состояніи доказать вѣчный Промыслъ и оправдать пути Господни въ глазахъ людей.

Скажи прежде всего—такъ какъ ни небо, ни преисподнее адское пространство не могутъ ничего скрыть отъ Твоего взора—скажи сперва, что за причина побудила нашихъ праотцевъ въ ихъ блаженномъ состояніи, столь сильно покровительствуемыхъ небомъ, отпасть отъ своего Творца и преступить Его волю, Его единственную заповѣдь, которая, налагая на нихъ лишь одно ограниченіе, оставляла ихъ обладателями всего остальнаго міра? Кто первый прельстилъ ихъ на такое гнусное возмущеніе?

Адскій Змій: это былъ онъ, котораго лукавство, возбужденное завистью и мщеніемъ, обмануло мать человѣческаго рода, послѣ того какъ гордость низвергла его съ неба со всѣмъ его войскомъ мятежныхъ ангеловъ; при помощи ихъ, замышляя возвыситься славою надъ равными себѣ, онъ

¹⁾ Хоривъ и Синай—имена двухъ вершинъ горы въ странѣ Сина или Сина, въ пустынѣ Аравійской.

надѣялся сравниться съ Всевышнимъ и съ честолюбивыми замыслами противъ престола и самодержавія Господа под-
нялъ на небѣ нечестивую войну и дерзкую битву.—Без-
полезное посягательство!

Всемогущая Власть стремглавъ низвергала его съ вы-
соты эфирной и онъ опаленный упалъ въ безконечную глу-
бину гибели; тамъ, дерзновенный, осмѣлившійся вызвать
на брань Всевышняго, лежитъ, окованный адамантовыми цѣ-
пями въ неугасимомъ огнѣ. Въ продолженіи девяти слѣдую-
щихъ перемѣнъ, обозначающихъ для смертныхъ день и ночь,
онъ побѣжденный съ своей ужасной ордой, катился въ
огненномъ морѣ, терзаясь смертными мученіями, но не уми-
ралъ, потому что былъ бессмертенъ, въ силу приговора,
оставленный на жертву сильнѣйшей ярости, его терзали
мысли объ утраченномъ блаженствѣ и нескончаемыхъ вѣч-
ныхъ мученіяхъ; онъ бросаетъ вокругъ себя мрачные взоры,
въ которыхъ выражается и чрезмѣрная скорбь и громадный
ужасъ, смѣшанные съ закоснѣлой гордостью и непреклон-
ной злобой. Однимъ взглядомъ, такъ далеко какъ только
можетъ проникнуть взоръ ангела, озираетъ онъ это страш-
ное, обширное мѣсто, эту ужасную тюрьму, со всѣхъ сторонъ
круглую, пылающую подобно одной большой горящей печи,
но отъ этого пламени нѣтъ свѣта, а лишь какое-то мрачное
мерцаніе открывало глазамъ картину бѣдствія, страну скорби
и печали, гдѣ нѣтъ и никогда не будетъ миръ и покой, куда
не проникнетъ всюду пронизывающая надежда, но гдѣ не-
престанно терзаетъ безконечная мука и огненный потокъ,
питаемый вѣчно горящей, но не сгораемой сѣрой.

Такое именно мѣсто вѣчное правосудіе приготовило этимъ
мятежнымъ духамъ; здѣсь ихъ опредѣленное заточенье, въ
кромѣшной тѣмѣ, вдали отъ Бога и небеснаго свѣта, въ
тройномъ разстояніи отъ центра міра до крайняго полюса.
О, какъ не похоже это жилище на то, которое они утра-
тили!

Тутъ онъ вскорѣ узнаетъ товарищей своего пораженія,

заливаемыхъ волнами и вихремъ бурнаго огня, а рядомъ съ собою замѣчаетъ простертымъ одного изъ нихъ, ближайшаго по власти и преступленію, черезъ долгое время послѣ извѣстнаго въ Палестинѣ подъ именемъ Вельзевула ¹⁾). Обращаясь къ нему, глава враговъ, названный поэтому на небѣ Сатаной, дерзкими рѣчами прерываетъ страшную тишину:

„Если ты тотъ... Но до чего палъ ты?.. Какъ не похожъ ты на того, кто въ счастливыхъ странахъ свѣта, увѣнчанный блестящими лучами, затмѣвалъ миріады свѣтоносныхъ херувимовъ! Если это ты, кого общій союзъ, согласныя мысли и совѣты, одинаковая надежда и отвага соединили съ нами для славнаго предпріятія, а теперь несчастіе сблизило въ общемъ паденіи, то видишь съ какой высоты и въ какую бездну мы пали? Онъ проявилъ себя сильнѣйшимъ своими громами, но кто-же зналъ до тѣхъ поръ силу этихъ губительныхъ оружій? Впрочемъ, ни ради ихъ, ни ради того, чѣмъ сильный Побѣдитель можетъ въ гнѣвъ еще покарать насъ, я ничуть не раскаяваюсь и, хотя я измѣнился по внѣшнему блеску, но я не измѣню твердой мысли и гордаго негодованія, сознающаго гордое достоинство; оно-то побудило меня поспорить съ Сильнѣйшимъ и увлекло въ ожесточенную борьбу несмѣтныя силы вооруженныхъ духовъ, которые осмѣлились презрѣть Его владычество и предпочли меня. Противоставляя силу силъ, они въ сомнительной битвѣ на небесныхъ равнинахъ оспаривали побѣду и даже потрясли Его престолъ. Что-же, если и потеряно поле сраженія? еще не все пропало; намъ остается непобѣдимая воля и постоянство во мщеніи, вѣчная ненависть и мужество, которое никогда не покоряется ни ничему не уступаетъ—а что иное значитъ не быть побѣжденнымъ?—Этой славы никогда не вымучить у меня, ни Его гнѣвъ, ни Его могущество. Пасть и вымаливать пощаду униженно съ преклоненными колѣнями, боготво-

¹⁾ *Вельзевулъ* названъ у Ев. Матея XII. 24 „княземъ бѣсовскимъ“, а потому и у Мильтона считается ближайшимъ клевретомъ Сатаны.

„рить Его могущество, которое еще такъ недавно усомни-
„лось въ своей силѣ предъ этой грозной рукой—это дѣйстви-
„тельно было-бы низко! Подобный стыдъ и позоръ были-
„бы унижительноѣе самаго паденія! Если, по волѣ судьбы,
„сила боговъ и небесныя существа не могутъ гибнуть, если мы,
„какъ показало намъ опытъ великаго предпріятія, не слабѣе
„по оружію и такъ какъ мы сдѣлали успѣхи въ предусматри-
„тельности — то мы можемъ, съ большой надеждой на успѣхъ,
„рѣшиться, силой или лукавствомъ, вести вѣчную и непри-
„миримую войну противъ нашего великаго врага, Который въ
„настоящее время торжествуетъ и, упоенный радостнымъ во-
„сторгомъ, Одинъ самодержавно господствуетъ на небесахъ.“

Такъ говорилъ ангель-отступникъ, подавляя свои стра-
данія, но раздираемый глубокимъ отчаяніемъ. Тотчасъ-же
его дерзкій сообщникъ отвѣчалъ:

„О князь, о владыко многихъ престоловъ и властей! Ты
„ведь подъ своимъ начальствомъ на бой вооруженные ряды
„серафимовъ, ты былъ среди ужасныхъ дѣлъ, безстрашенъ,
„ты возбудилъ опасеніе безсмыннаго Царя небесъ ¹⁾ и иску-
„силъ Его всемогущую власть, хранимую силою, случаемъ
„или судьбой, но я ясно вижу, хотя и клянусь это пагубное
„событіе, которое вслѣдствіе досаднаго пораженія и позор-
„ной неудачи лишило насъ неба и уничтожило все наше
„войско на столько, на сколько могутъ погибать боги и
„небесныя существа; хотя вся наша слава затмилась и бла-
„женное состояніе наше поглощено здѣсь безконечнымъ зло-
„получіемъ, но мысль и духъ остаются непобѣдимыми и въ
„скоромъ времени возвращаютъ себѣ прежнюю силу. Но
„что, если Онъ, нашъ Побѣдитель (я Его поневолѣ счи-
„таю теперь Всесильнымъ, потому что меньшее могущество
„не могло-бы одержать побѣду надъ такимъ, какъ наше)
„оставилъ намъ этотъ духъ и силу, чтобы твердо терпѣть
„и выносить муки, чтобы мы удовлетворяли Его мститель-

¹⁾ Вельзевулъ называетъ Бога „безсмыннымъ Царемъ“ и побѣду надъ собой приписываетъ единственно „грому,“ по духу адской зависти.

„ному гнѣву, чтобы мы, въ качествѣ Его рабовъ, по праву
„войны, неумоимо исполняли на Него всѣ работы здѣсь
„въ глубинахъ вдовыхъ, въ огнѣ, или служили вѣстниками
„Его приказаній въ мрачныхъ пропастяхъ? Какимъ-же обра-
„зомъ можетъ насъ теперь облегчить сознаніе неуменьшен-
„ной силы или вѣчности бытія, осужденнаго сносить вѣч-
„ныя мученія?“

Сатана быстро возразилъ на это:

„Падшій херувимъ! Быть слабымъ, все равно дѣйствуешь-
„ли ты или страдаешь—презрительно; но повѣрь, что ни-
„что доброе никогда не будетъ нашимъ удѣломъ, напро-
„тивъ все наше удовольствіе заключается въ томъ, чтобы
„всегда дѣлать зло, наперекоръ высокой волѣ Того про-
„тивъ Кого мы возстали. И такъ, если Его промыслъ же-
„лаетъ произвести благо даже изъ нашего зла,—наше
„дѣло будетъ заключаться въ томъ, чтобы разрушить эту
„цѣль и въ самомъ благѣ находить всегда средства ко злу;
„это не рѣдко можетъ удаваться на столько, что, по всей
„вѣроятности, станеть Его оскорблять и, если не оши-
„баюсь, мы можемъ такимъ образомъ разстроивать Его со-
„кровеннѣйшія мысли и препятствовать Ему въ достиженіи
„Его цѣли.

„Но смотри! раздраженный Побѣдитель отозвалъ къ не-
„беснымъ вратамъ исполнителей своей мести и гоненья;
„сѣрный градъ, поражавшій насъ послѣ стихнувшей въ
„настоящее время бури, подавилъ огненные волны, кото-
„рыя приняли насъ, послѣ паденія изъ небесной высоты;
„громъ, летѣвшій за нами съ бѣшенною яростью на огнен-
„ныхъ крыльяхъ молніи, источилъ, по всей вѣроятности,
„свои стрѣлы и перестаетъ грохотать въ обширномъ без-
„брежномъ пространствѣ. Не упустимъ-же случая, пода-
„ннымъ намъ презрѣніемъ или насыщенною яростью Не-
„пріятеля. Видишь-ли тамъ ту страшную, дикую и пу-
„стынную долину, жилище тоски, чуждое другаго свѣта,
„кромя страшнаго и блѣднаго мерцанья, бросаемаго этимъ